

ДИСКУССИЯ

Виктор Аксютин

НАРОД ПРАВОСЛАВНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Национальный вопрос в современной России — это прежде всего русский вопрос. Поэтому без русского национального возрождения бессмысленны всяческие программы «толерантности», «межнациональных отношений» и «укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России». Ибо без русского народа не будет России, а значит, и никакого «этнокультурного развития», и никаких народов России.

Русский народ-государство-образователь — создатель российской государственности. «Даже те государства, которые в своём окончательном виде состоят из многих племён и народностей, возникли в результате государственной деятельности одного народа, который являлся в этом смысле «господствующим», или державным. Можно идти как угодно далеко в признании политического равенства разных наций, их историче-

ской равноценности в государстве это всё равно не установит. В этом смысле Россия, конечно, остаётся и останется русским государством при всей многоплемённости даже при проведении самого широкого национального равноправия» (прот. Сергей Булгаков).

Русское государство является **формой исторического** бытия русского народа, условием сохранения национального языка, культуры, образования, общенационального экономического и социального уклада. Поэтому протоиерей Сергей Булгаков мог сказать: «**Русское государство** дорого мне не как государство или известная определённая форма правового порядка вообще (мы знаем, как велики его несовершенства в этом отношении), но как русское государство, в котором моя народность имеет свой собственный дом». Разрушение Российского государства,

помимо всего прочего, угрожает существованию русского народа, равно как и российская государственность не возродится без творческого исторического действия русских. Русский человек во имя самосохранения призван проявить твердую **государственную волю**, русский народ должен осознать себя **субъектом государствообразования**. Тысячелетняя история доказывает, что русские национальные интересы соответствуют жизненным интересам всех народов России. Только **волевое государствование** — политическая самоорганизация русского большинства населения страны в борьбе за свои фундаментальные жизненные интересы — способно вовлечь её народы в дело воссоздания общенационального российского дома.

При коммунистическом режиме наибольшим репрессиям подвергся русский народ. Была разрушена русская деревня — основа национальной жизни. С разрушением Православия была протравлена душа народа, искажено традиционное мировоззрение. Основные тяготы коллективизации и индустриализации пали на русский народ. Русские люди понесли наибольшие потери во время Отечественной войны. Русские выполняли основ-

ные работы при восстановлении послевоенной экономики и создании ракетно-ядерного щита страны. Как и в предшествующие века, русский народ нёс на себе основное бремя государственного строительства, помимо этого, при коммунистическом режиме русский народ подвергся геноциду.

Оздоровление русского национального сознания блокируют не только враждебные или конкурирующие политические силы, но и внутренние болезни — расхожие иллюзии и фикции. Одна из них — **панславизм**. Бесспорна историческая роль культурного и религиозного славянского единства. Но всякий раз, когда эта идея славянского единения обретала политические формы, они не приносили ничего либо приносили бедствия России.

К 1877 году идеи панславизма господствовали в русской элите и в обществе. Россия, взявшая на себя роль защитника всех славян, вступила в войну с Османской империей во имя освобождения *братьев славян*. В результате победы русского оружия славянские страны были освобождены от турецкого владычества, восстановилась государственность Болгарии, были освобождены и увеличили территории Сербия и Черногория. Но на Берлинском

¹ Краткий период в годы Гражданской войны не в счёт — в революционной стихии каких только «государств» не создавали.

ДИСКУССИЯ

конгрессе славянские государства поддержали не освободительницу Россию, а европейские страны.

Россия, не имея столкновения геополитических интересов с Германией и Австро-Венгрией, ради защиты славянской Сербии вступила в Первую мировую войну, которая закончилась национальной катастрофой.

Для оправдания Беловежского государственного переворота в декабре 1991 года был запущен миф о «единстве славянских народов». С тех пор нам внушают, что Российская Федерация, Украина и Белоруссия населены «славянскими народами». Авторы этого мифа сознавали мощные центроостремительные силы раздираемых частей русского народа, поэтому прикрывали разрушение страны демагогией о «славянском единстве». С нелёгкой руки «реформаторов» призрак «мы — славяне» и сегодня бродит по России. Утопия, порождённая политической конъюнктурой, может привиться в истории, что неизбежно отзовется новыми катастрофами.

До 1917 года русские, украинцы и белорусы были народностями русского народа, говорящими на великорусском, малорусском и белорусском наречиях русского языка: «Русский язык — это совокупность тех говоров, поднаречий и наречий, на которых го-

ворит русский народ, то есть известные племена и народности, объединённые общностью нравов, верований, преданий и самого языка» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). В русском этносе, состоящем из множества народностей, основными народностями являются: великоросская (среднерусская), малоросская (украинская), белорусская. Поэтому вредоносным мифом являются утверждения о «братских» славянских народах — русском, украинском и белорусском.

Когда Малороссию и Белую Россию захватывали другие государства, они неизменно возвращались в лоно единой России. *Ибо «народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни — общественной, торговой, политической — не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое. Так, народ русский, несмотря на различия в наречиях — великорусском, малорусском и белорусском, или немецкий, несмотря на более сильное различие в наречиях верхне- и нижненемецком, должны составлять самостоятельные однородные политические целые, называемые государствами»* (Н.Я. Данилевский). Поэтому

истории не известны ни великоросская, ни украинская, ни белорусская нации, ни «суверенные» великоросское, украинское¹ и белорусское государства. Из чего следует историческая предопределённость русских жить в едином государстве.

Очевидно, что и в советский период, при глобальных социальных и экономических потрясениях, не произошло ничего, что превращало бы великоросскую, малоросскую и белорусскую народности в отдельные самостоятельные народы. Хотя идеологизированный политический язык содержал такие понятия, как «белорусский народ», «украинский народ». Иначе говоря, до 1991 года в истории нет свидетельств распада русского народа. Земли Западной Руси завоёвывались или отъединялись насильственно, и при появлении исторических возможностей возвращались в лоно русской государственности.

Помимо этнически русских к русскому народу относятся множество национальностей России. Ибо **русские — это суперэтнос**, многонациональный народ, включающий множество этносов — народов и народностей. **Русские — все, кто говорит и думает по-русски, считает себя русским, независимо от этнического происхождения.** Поэтому *русский татарин, русский баи-*

кир, русский еврей, русский немец, русский туркмен... — органичная форма национальной самоидентификации в предреволюционной России, таковой историей завещано и новой России. За пределами России до сих пор всех нас так и величают — *русские*, и мы, наконец, должны вернуть своё национальное именование. Когда мы обращаемся к полякам или сербам, мы можем говорить: *мы с вами славяне*. Но когда мы говорим о себе, идентифицируем себя — выделяемся как народ из других, то должно говорить: *мы русские*, а не славяне или *россияне*, а тем более *русскоязычные*.

Народ — это органичное единство исторической судьбы. Как всякий организм, народ имеет душу, национальный менталитет и характер, который во многом определяет его исторические формы. Народ с отсечёнными частями — искалечен. Сопrotивляясь разрушениям, национальный организм может восстановить основные жизненные функции, не сопротивляясь — может окончательно деградировать. **Расчлeнённый русский народ** по всем законам духа и природы стремится восстановить своё органичное единство. К этому призывают не только разорванная экономика, не только разъединённые семьи, не только лавина неразрешимых проблем, но прежде всего **душа**

ДИСКУССИЯ

нации. Эта тонкая материя (выражающаяся в инстинкте национального единства, национальном самосознании и воле) невидимыми токами действует в нашей жизни. Одни политики пытаются подавить **основной жизненный интерес** народа, сжимая пружину национального сопротивления. Другие эксплуатируют духовную волну реинтеграции, выигрывая выборы и референдумы, раздавая «объединительные» посулы.

Отстаивание русских национальных интересов не умаляет других российских народов. Русских в Российской Федерации более 85%. Русский народ создавал многонациональное российское государство. **От волеизъявления русского большинства** страны зависит судьба шестой части суши: русский вопрос сегодня — это вопрос жизни или смерти России.

Самосохраниться для русских означает с достоинством осознать себя **государствообразующим** народом, игнорируя русофобские выпады и не поддаваясь ксенофобской истерии. Открыто формулировать свои основные жизненные интересы и бороться за то, чтобы власть признала **статус расчленённого русского народа**; признала дальнейшие попытки развала преступлением против великого народа и великой куль-

туры; признала объективную реальность — территории дореволюционной России или бывшего СССР, населённые русским большинством, неизменно тяготеют к восстановлению государственного единства, ибо государство есть форма самосохранения русского народа.

В девяностые годы прошлого века этот органичный процесс одни политики старались не замечать, другие с ним боролись — при слове «русский» не упускали возможности припечатать: *экстремизм*, если же речь заходила о национальном самосознании русских, то это уже фашизм. Радикальная либеральная интеллигенция не упускала возможностей заклинать: *патриотизм — это последнее прибежище для негодяев*. Напротив, экстремизм (крайние взгляды и действия) — это когда кромсают живое тело нации с таким видом, будто благодетельствовали его, возмущаясь ожесточённой реакцией сопротивления. Бедственность происходящего требовала суровых слов и сильных выражений, а не заклинаний типа «*не мешайте работать*», так как очередной раз грядёт «стабилизация». Но политики, умерщвляющие нацию, знали, что творили, поэтому, с одной стороны, пестовали фашистские организации, чтобы интеллиген-

ция в испуге от «русского фашизма» вновь припала к дряхлеющей власти, с другой — плодили «ряженных» патриотов, которые в нужный момент прогорлапают власти: *Любо!*

Национальная государственная самозащита — не экстремизм, а наш исторический долг перед небом и землей, перед предками и потомками. Средства должны соответствовать достоинству и задачам возрождения великого народа. Каждая нация может и должна контролировать ту территорию, на которой она составляет большинство. Для того чтобы государственно воссоединились русские земли, не требуется ни войн, ни блокад, ни шовинистической истерии. Исторический пример — ФРГ, не признававшая ГДР, но и не штурмовавшая Берлинскую стену. Правительство Федеративной Республики Германии открыто добивалось воссоединения немецкого народа мирными средствами — и преуспело в этом. Когда в России **на высшем государственном уровне** будет сформулирована политика **воссоединения русского народа**, её трудно будет упрекнуть в экстремизме.

Территории с русским большинством — Российская Федерация, Белоруссия, Украина (за исключением Галиции — нескольких западных областей,

исторически, культурно, религиозно давно ориентированных на Запад), Южная Сибирь (ныне называемая Северным Казахстаном) — и до сего дня тяготеют к тем или иным формам воссоединения. Задача национальных лидеров — создать условия для исторического волеизъявления народа, разорванного на части. Политики должны учитывать современные сложные реалии, но в свете **стратегической цели — национального воссоединения**. Это откроет долгий, многотрудный, но реальный путь: поддержка десятков миллионов соотечественников, лишённых родины, переселение русских из территорий, окончательно ушедших из России, экономическое сближение, размывание таможенных и иных барьеров, соединение интересов безопасности и обороны, конфедеративные союзы, а когда-то и референдумы спорных территорий... Ко всему этому следует относиться не как к обременительной помощи чужим, а как к **программе национального самоспасения**. Важно не поддаваться сладкоголосому пению политических сирен о том, что свершившееся исторически необратимо, что «народы — независимые», а «государства — суверенные». Если же отдадимся антinationальному гипнозу, то в недалёком будущем услышим от тех же аналити-

ДИСКУССИЯ

ков, что Московское, Сибирское, а может быть, и Тверское государства тоже «суверенные» и должны жить в дружбе, поскольку населены «славянскими народами»...

Исторический опыт русского народа, строившего не моноэтническое, а многонациональное государство, диктует сегодня отвергнуть химеры типа «русской республики» (стремления вырезать на теле Российской Федерации зоны с чисто русским населением) или «принципа национально-пропорционального представительства». Никогда русский народ в своём государственном строительстве не руководствовался этническими «принципами». Это очередные привнесения извне — «национально-пропорциональное представительство» — пытались реализовать в Южно-Африканской Республике. Попытки внедрения новых шовинистических утопий приведут к кровавой междоусобице и гибели русского народа. Необходимо единить русские земли, бережно сохраняя национальную самобытность всех российских народов.

Нация — это **сверхэтническая общность**. До нации дорастают народы, созидющие собственную государственность. Суверенная государственность защищает и укрепляет нацию. Но нация может существовать какое-то время и без собственной государственности

либо иметь расчленённую государственность. Ибо *собственно «нация — это духовное единство, создаваемое и поддерживаемое общностью духа, культуры, духовного содержания, завещанного прошлым, живого в настоящем и в нём творимого будущего»* (П.Б. Струве). Нация — это не только совокупность всех граждан определённого государства. Нация — это общность исторической судьбы народов, не навязанная исторической случайностью, роком или фатумом, а созидаемая **волевым усилием национального духа**, выраженного в **национальной идее**. «*Нация — это сообщество, объединённое надэтнической культурой, творческим поиском идеи совместного существования и стремлением к суверенной государственности*» (А. Кольев).

Русский народ является стержнем **русской нации**, конституирующим вокруг себя исторический, культурный, политический **союз народов России**. Российская нация складывается на основе русской культуры потому, что она имеет сильнейшую **соборную доминанту**, выражающуюся, в частности, в редкостной культурной открытости и бытовой уживчивости русского человека. Поэтому российские граждане различных народов общаются на русском языке, что не умаляет, а возвышает их этническое достоинство. Идентифицируя себя с российской государ-

Виктор Аксютинц **Народ православный и национальный вопрос**

ственно, мы можем называть себя гражданами России. Идентифицируя же себя с российской нацией, мы называем себя русскими. Поэтому адекватным обращением ко всем нам будет не «россияне», а «граждане России», «соотечественники», «русские люди».

Хотим мы этого или не хотим, сознаём или нет, но все народы России трагической историей сплавлены в единую нацию, ибо живут единой духовной традицией и единством исторической судьбы. Нас объединяет многовековой опыт созидания единой культуры, цивилизации и государственности, опыт противостояния бесчеловечному режиму, опыт совместного страдания, изживания идеологии ненависти и разрушения. Невозможно созидательно решать наши проблемы независимо друг от друга. Нас освободит только совместная борьба с поработителями нашего духа. Российская нация сохранится в качестве **соборного субъекта** социального и политического действия только в том случае, если возродит собственное государственное тело.

Российская нация — это **духовно-политический собор народов России**, основой которого является **русский многонациональный** (многоэтнический) народ. Полноценная нация — это

сообщество свободных и ответственных граждан, которое основано на духовно-нравственных принципах, на обеспечении безопасности, защите жизненных интересов и собственности всех граждан страны, вне зависимости от национальных, религиозных, политических различий. Русский народ сплачивает российскую нацию и конституирует Российскую державу. Только Российская держава позволит выжить всем народам России перед лицом грядущего жесточайшего передела мировых ресурсов.

Только Российское государство способно сохранить в истории каждый народ России, способно защитить традиционный российский жизненный уклад, культуру и цивилизацию, а значит — сохранить все российские элиты. Российское государство способно восстановиться только при возрождении государствообразующего народа. Русский народ строил государство для всех народов России, он всегда отличался веротерпимостью и отсутствием агрессивного национализма. Поэтому **жизненный интерес** каждого народа России и всех её элит — общероссийских и региональных — в национальном возрождении русского народа. *«Русский народ — это осно-*

ДИСКУССИЯ

ватель и стержень российской государственности. Другие народы... вошли в русский проект, причём вошли осознанно в русское православное царство... И пока стержневая роль русских не подверглась сомнению, тогда и цвели на этом древе все другие народы, которые осознанно связали с рус-

ским народом свою судьбу и сохранили ему верность. И это не означает никакой межнациональной розни, наоборот, выживет русский народ, сохранит он себя как преемственный субъект истории и культуры, тогда и расцветут на этом древе все другие народы» (Н.А. Нарочницкая).